

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.97

**Проблемы выявления, пресечения и предупреждения распространения
криминальной субкультуры среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных
в учреждениях уголовно-исполнительной системы России**

¹Середа С.П.,

¹Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация: представленная научная статья посвящена комплексному анализу проблем противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС). Проведенное научное исследование охватывает правовые, организационные и профилактические аспекты деятельности сотрудников УИС по выявлению, пресечению и предупреждению распространения деструктивных субкультурных явлений, включая движение АУЕ, признанное экстремистским. На основе системного, структурно-функционального, формально-юридического и сравнительно-правового методов, а также анализа документов, автор исследует в статье действующее законодательство, ведомственные инструкции и официальные статистические данные ФСИН России в рассматриваемой области. Автором выявлены ключевые недостатки эмпирической базы и правового регулирования в области противодействия криминальной субкультуре, в частности, декларативность ряда мер воздействия. В качестве конкретных мер совершенствования предложены: внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), дифференциация мер, исключая «героизацию» лидеров, разработка методики ранней диагностики, введение дополнительного поощрительного механизма для осужденных, укрепление межведомственного взаимодействия и повышение квалификации сотрудников УИС. Результаты исследования имеют практическую ценность для правоприменения, ведомственного нормотворчества и научной деятельности в области пенитенциарной криминологии, направленной на ресоциализацию осужденных.

Ключевые слова: криминальная субкультура, уголовно-исполнительная система, профилактика, несовершеннолетние осуждённые, воспитательная работа, оперативно-розыскная деятельность, начальник отряда, оценка эффективности

Для цитирования: Середа С.П. Проблемы выявления, пресечения и предупреждения распространения криминальной субкультуры среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 312 – 318.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

The problems of identifying, suppressing and preventing the spread of criminal subculture among suspects, accused and convicted persons in institutions of the Russian penal system

¹ Sereda S.P.,

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

Abstract: *the presented scientific article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of countering criminal subculture in institutions of the Russian penal system (hereinafter referred to as the penal system). The conducted scientific research covers the legal, organizational and preventive aspects of the activities of the UIS staff in identifying, suppressing and preventing the spread of destructive subcultural phenomena, including the AUE movement, which is recognized as extremist. Based on systematic, structural-functional, formal-legal and comparative-legal methods, as well as document analysis, the author examines in the article the current legislation, departmental instructions and official statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia in the field under consideration. The author identifies the key shortcomings of the empirical base and legal regulation in the field of countering criminal subculture, in particular, the declarativeness of a number of measures of influence. The following specific improvement measures are proposed: amendments to the Penal and Executive Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), differentiation of measures excluding the "glorification" of leaders, development of an early diagnosis methodology, introduction of an additional incentive mechanism for convicts, strengthening interdepartmental cooperation and professional development of prison staff. The results of the study have practical value for law enforcement, departmental rulemaking and scientific activities in the field of penitentiary criminology aimed at the re-socialization of convicts.*

Keywords: *criminal subculture, penal enforcement system, prevention, juvenile convicts, educational work, operational investigative activities, squad leader, efficiency assessment*

For citation: Sereda S.P. The problems of identifying, suppressing and preventing the spread of criminal subculture among suspects, accused and convicted persons in institutions of the Russian penal system. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 312 – 318.

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 13, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Криминальная субкультура остается одним из наиболее устойчивых и деструктивных факторов в учреждениях УИС. Её нормативно-ценностная система, противопоставляющая себя закону, способствует воспроизводству преступности, дезорганизует режим, препятствует исправлению осужденных и создает угрозу безопасности персонала и лиц, отбывающих наказание [1]. Особую опасность представляют современные формы криминальной самоорганизации, такие как движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), признанное экстремистским и запрещенное решениями Верховного Суда РФ в 2020 году. По имеющимся статистическим данным в местах лишения свободы лицами, содержащимися в них, в 2020 году было совершено 1184 преступления, в 2021 году – 1271, а в 2022 году – 1110 [2]. При этом уровень пенитенциарной преступности неуклонно растет: в 2009 году на 100 тысяч осужденных зарегистрировано 122 преступления, в 2013 году – 158, в 2017 году – 174, в 2023 году – 267, причем за это время возрос более чем на 80 % коэффициент в первую очередь тяжких преступлений [3]. Причинами такого состояния пенитенциарной преступности во многом является влияние криминальной субкультуры.

Несмотря на наличие ведомственных инструкций (например, Инструкции по профилактике правонарушений, утв. приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72), в практике противодействия криминальной субкультуре сохраняются проблемы, связанные с координацией действий, оценкой эффективности и адаптацией методов к динамичным формам субкультурных проявлений, особенно среди несовершеннолетних. Целью статьи является анализ проблемного поля и систематизация практических подходов к выявлению, пресечению и предупреждению распространения криминальной субкультуры в учреждениях УИС. Задачи исследования включают: рассмотрение правовых и организационных основ деятельности, анализ методов диагностики, специфики профилактической работы с различными категориями лиц, находящихся в учреждениях УИС, а также формулировку конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие деятельность УИС, ведомственные документы Минюста России, статистические данные ФСИН, МВД и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также современные научные публикации по криминологии, пенитенциарной психологии и педагогике. Использованы методы системного и структурно-функционального анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Для усиления эмпирической базы проанализированы официальные статистические данные ФСИН России, материалы судебной практики по делам, связанным с АУЕ, и результаты социологических исследований, посвященных воспитательной работе в условиях пенитенциарных учреждений [4-6].

Результаты и обсуждения

Правовую основу противодействия криминальной субкультуре в УИС образует комплекс законов и подзаконных актов. Ключевое значение имеет Инструкция по профилактике правонарушений, утв. приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 (далее – Инструкция № 72), которая устанавливает профилактический учет лиц, приверженных криминальной субкультуре. Однако анализ изменений, внесенных в Инструкцию в 2016, 2018 и 2023 гг., показывает, что положения о дифференциации мер воздействия на носителей субкультуры остаются в определенной мере декларативными, а криминальная субкультура вообще не упоминается.

Недопущение распространения криминальной субкультуры напрямую связано с такими основаниями для постановки на профилактический учет, как постановка на профилактический учет подозреваемых, обвиняемых и осужденных: являющихся лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности, а также лицами, оказывающими негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных; организующих и провоцирующих групповое противодействие законным требованиям администрации; склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию; отбывающих наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки; склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности; склонные к захвату заложников; в иных случаях (п. 24 Инструкции № 72).

Во всех перечисленных случаях отрицательное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных зачастую связано с их приверженностью идеалам криминальной субкультуры и требует принятия жестких мер реагирования в строгом соответствии с законом. Вместе с тем, по мнению отдельных специалистов, такая мера, как постановки на профилактический учет, может также иметь обратный эффект, укрепляя статус лидера в глазах других осужденных, так же как и водворение в ШИЗО/ПКТ может восприниматься как «мученичество». Публичные дисциплинарные взыскания в отношении лидеров криминальной среды нередко приводят к их «героизации» и укреплению неформального статуса [7]. В связи с этим в отдельных случаях предлагается пересмотреть практику применения дисциплинарных взысканий к лидерам криминальной среды, избегать их публичного «героизирования» через водворение в ШИЗО/ПКТ. Вместо этого применять иные, менее публичные методы изоляции и воздействия, не повышающие их статус.

Эффективность профилактики правонарушений осужденных невозможна без взаимодействия всех служб учреждений УИС: оперативных, режимных, воспитательных, психологических. Ведущая роль отводится начальникам отрядов, которые осуществляют ежедневный мониторинг и индивидуальную работу с осужденными. Ранняя диагностика влияния криминальной субкультуры является ключевым условием превентивной профилактической работы. Источники информации об этом включают в себя материалы оперативной работы, цензуру корреспонденции, данные психологической диагностики и наблюдение за внешним состоянием осужденных, в том числе за татуировками на их теле [8]. В то же время расшифровка нелегальной коммуникации АУЕ и иных проявлений криминальной субкультуры затруднена из-за динамичности уголовного жаргона, использования условных знаков, местных особенностей и зависимости значения от контекста [9]. В связи с этим требуется контекстное толкование криминальных понятий: необходимость контекстного анализа таких понятий, как «общак», «воровской наказ», «разборка» и др. Важно показывать их реальную криминальную сущность, а не формально-нейтральную трактовку.

Для правоприменительной практики важна классификация объектов криминальной субкультуры: 1) регулятивные (нормы, правила); 2) атрибутивные (символика, жаргон); 3) кустарные изделия с экстремистской символикой; 4) татуировки идентификационного и пропагандистского характера [10]. Целенаправленный поиск и изъятие таких объектов позволяют правильно квалифицировать действия нарушителей из числа осужденных и иных лиц по ст. 210.1, 284.4 УК РФ, ст. 20.3 КоАП РФ.

Вместе с тем, в части правильной квалификации правонарушений, связанных с распространением криминальной субкультуры, существуют серьезные правовые, организационные и практические проблемы, осложняющие эффективную борьбу с криминальной субкультурой в пенитенциарной системе. К правовым проблемам следует отнести: отсутствие единого подхода к квалификации участия в АУЕ и других проявлениях криминальной субкультуры; отсутствие четких критериев для отнесения лица к участникам движения; сложность доказывания участия в АУЕ; недооценка угрозы и чрезмерное уголовное преследование; сложность квалификации по ст. 210.1 УК РФ («Занятие высшего положения в преступной иерархии»); отсутствие единого понимания, кто является «лицом, занимающим высшее положение»; проблемы привлечения к ответственности за демонстрацию символики АУЕ; недостаточная правовая регламентация отказа от статуса «вора в законе»; отсутствует законодательно закрепленный порядок снятия криминального статуса, что затрудняет профилактическую работу и ресоциализацию. Все это осложняет доказывание и повышает риск судебных ошибок в борьбе с криминальной субкультурой в пенитенциарной системе.

К организационным и криминологическим проблемам противодействия криминальной субкультуре следует отнести: высокую латентность преступлений, связанных с АУЕ; адаптивность криминальной субкультуры к новым мерам профилактики; крайне низкая эффективность систем выявления и учета проявлений криминальной субкультуры, на что указывают приводимые в исследованиях данные [7]; фрагментарность профилактических мер; разрозненный характер принимаемых мер, отсутствие единой межведомственной стратегии, особенно в части работы с молодежью вне пенитенциарной системы; дисбаланс карательных и профилактических мер; больший акцент на оперативно-розыскных и дисциплинарных мерах, в то время как социально-психологическая, воспитательная и идеологическая работа остается недостаточной; недостаточное взаимодействие между правоохранительными органами и гражданскими институтами в данной конкретной области; недостаток ресурсов для социальной профилактики; отсутствие доступных досуговых программ; проблемы контроля связи в учреждениях УИС и др.

Перечисленные проблемы означают, что профилактическая работа по противодействию криминальной субкультуре должна носить комплексный характер, сочетая общие и индивидуальные меры на основе воспитательной работы. Информационно-воспитательная деятельность направлена на развенчание мифологизированной привлекательности «воровских законов», правовое просвещение и предложение альтернатив через культурно-досуговую деятельность осужденных, труд и образование. Индивидуальная работа должна строиться на дифференцированном подходе, включая психокоррекционные программы, методы когнитивно-поведенческой терапии и социальную работу по восстановлению связей с обществом [11].

Особого внимания требует работа с несовершеннолетними осужденными в направлении противодействия влиянию на них криминальной субкультуры, учитывая их возрастную психологию, внушаемость и стремление к самоутверждению. Ключевые меры включают создание защитной воспитательной среды, развитие критического мышления, арт-терапию, работу с семьей и постинтернатную поддержку [12, 13, 14]. Однако в условиях пенитенциарных учреждений возможности воспитательной работы зачастую существенно ограничены из-за противодействия со стороны сторонников криминальной субкультуры, что требует поиска новых организационных форм и ресурсного обеспечения [3]. В отношении взрослых осужденных одной из проблем в отдельных случаях является переполненность исправительных учреждений, что также осложняет профилактическую работу.

Важную роль играет правильная оценка эффективности противодействия криминальной субкультуре, которая должна быть многомерной и использовать как количественные показатели (динамика нарушений, число лиц на профилактическом учете), так и качественные (изменение установок, ослабление влияния неформальных лидеров). Результаты оценки должны регулярно анализироваться и использоваться для корректировки деятельности администрации учреждений УИС.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие конкретные предложения по совершенствованию противодействия криминальной субкультуре в УИС:

1. Требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования в рассматриваемой области. Целесообразно дополнить УИК РФ, а также отдельные ведомственные нормативные акты нормой, закрепляющей понятие «криминальная субкультура» и устанавливающей обязанность администрации учреждений УИС по применению комплекса мер противодействия этому негативному явлению, в том числе в ходе осуществления воспитательной работы. Это создаст единую правовую основу для профилактической и режимной деятельности.

2. Необходима дальнейшая дифференциация мер воздействия на осужденных, на носителей и сторонников криминальной субкультуры с усилением ведущей роли воспитательной работы. В ведомственные ин-

струкции следует внести положения, рекомендуемые избегать публичных дисциплинарных взысканий в отношении лидеров криминальной среды, ведущих к их «героизации». Акцент должен смещаться на альтернативные, менее публичные методы изоляции и индивидуальной работы. Также в нормативных актах особое концентрированное и комплексное внимание должно уделяться подробной регламентации деятельности по противодействию криминальной субкультуре в учреждениях УИС. В УИК РФ следует внести изменения, предусматривающие дополнение существующих дисциплинарных мер взысканий в отношении лидеров криминальной среды. Необходимо также детализировать порядок применения мер взыскания в зависимости от степени вовлеченности лица в субкультуру.

3. Требуется развитие и совершенствование системы ранней диагностики. Необходимо разработать и внедрить в деятельность психологических служб УИС унифицированную методику «психологического профиля носителя криминальной субкультуры», включающую диагностику ценностных ориентаций, уровня конформности к неформальным нормам и склонности к манипулятивному поведению. Особое внимание следует уделить диагностике при работе с несовершеннолетними. Методика должна быть адаптирована для работы с несовершеннолетними.

4. Требуется стимулирование разрыва осужденных с криминальной субкультурой. Предлагается законодательно закрепить и детализировать в УИК РФ и подзаконных актах «поощрительный механизм» для осужденных, добровольно отказавшихся от норм криминальной субкультуры (удаление татуировок, активное участие в программах ресоциализации). Это может включать реальные преимущества в условиях содержания и при рассмотрении вопросов, например, условно-досрочного освобождения.

5. Требуется усиление межведомственного и экспертного взаимодействия. Для корректной квалификации преступлений, связанных с криминальной субкультурой (особенно АУЕ), необходимо наладить систему привлечения экспертов-криминологов и лингвистов к судебной следственной деятельности. Требуется создание и регулярное обновление специализированных баз данных по криминальной символике и жаргону.

6. Необходимо дальнейшее повышение профессиональной компетенции сотрудников УИС и иных правоохранительных органов. В программы подготовки и повышения квалификации сотрудников УИС, особенно начальников отрядов, воспитателей и оперативного состава, необходимо включить обязательные модули по семиотике криминальной субкультуры, современным методам индивидуально-профилактической работы и основам психологии деструктивных культов.

Таким образом, борьба с криминальной субкультурой в учреждениях УИС является комплексной задачей, требующей синхронизации усилий законодателя, правоприменителей, администрации учреждений и научного сообщества. Только системный, научно обоснованный и гибкий подход, сочетающий правовые, воспитательные и оперативно-режимные средства, способен минимизировать деструктивное влияние этого явления и способствовать успешной ресоциализации лиц, отбывающих наказание.

Список источников

1. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. 240 с.
2. Самодурова А.В., Федорова А.В. Актуальные вопросы современного состояния пенитенциарной преступности и мер ее предупреждения // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. Вологда, 2024. С. 225 – 230.
3. Савушкин С.М. Пенитенциарная преступность как фактор дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1 (19). С. 67 – 75.
4. Гарник С.В. Воспитательная работа в учреждениях уголовно-исполнительной системы в условиях информационного противоборства // Преступление, наказание, исправление: материалы VI международного пенитенциарного форума (Рязань, 2023 г.). Рязань, 2023. С. 22 – 29.
5. Ломакина А.Н., Канайкина И.А. Психолого-педагогические условия эффективности проведения воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Перспективы науки. 2024. № 6 (177). С. 212 – 214.
6. Сафаралиев С.А., Гаджиева П.Д. Воспитательные работы в пенитенциарных учреждениях как необходимые условия в исправлении несовершеннолетних осужденных // Новое поколение: достижения и результаты молодых ученых: сборник статей. Самара, 2025. С. 24 – 26.

7. Морозов А.С. Профилактика негативного влияния молодежного экстремистского движения «АУЕ» в пенитенциарных учреждениях // Профессиональное юридическое образование и наука. 2025. № 3 (19). С. 40 – 49.
8. Румянцев Н.В., Рысев А.А. Характеристика отдельных показателей криминальной субкультуры, используемых в правоприменительной деятельности // *Ius publicum et privatum*. 2024. № 4 (28). С. 128 – 135.
9. Шиков А.А. Объекты криминологического исследования по делам о деятельности экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» // *Lex criminalis scientiarum*. 2024. Т. 1. № 2 (2). С. 111 – 116.
10. Моисеев Н.Д., Гофман А.А. Профилактика распространения криминальной субкультуры в учреждениях УИС // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 3. С. 401 – 402.
11. Гладков Е.А., Лобанова Е.С. О возможности использования когнитивно-поведенческой психотерапии при работе с осужденными // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2017. № 40. С. 63 – 69.
12. Афанасьева В.Д., Турковский Н.О. Криминальная субкультура как детерминанта преступности несовершеннолетних // *Наукосфера*. 2025. № 2 (2). С. 150 – 153.
13. Емельянова К. А. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, причины и профилактика ее распространения // *Антропология*. 2024. № 4 (16). С. 1 – 7.
14. Злоказов К.В. Влияние криминальной субкультуры на взаимодействие несовершеннолетних правонарушителей с социальным окружением // *Пенитенциарная наука*. 2022. Т. 16. № 1 (57). С. 97 – 106.
15. Куликова К.С., Локтионова Е.А. Криминальная субкультура в пенитенциарных учреждениях и ее влияние на формирование криминогенного поведения несовершеннолетних осужденных // *Уголовное право в эволюционирующем обществе: сборник статей*. 2025. С. 35 – 38.

References

1. Koretsky D.A., Tulegenov V.V. *Criminal Subculture and Its Criminological Significance*. St. Petersburg: Legal Center Press, 2006. 240 p.
2. Samodurova A.V., Fedorova A.V. Current Issues of the Current State of Penitentiary Crime and Measures for Its Prevention. The Penitentiary System of Russia in Modern Conditions of Social Development: From the Punishment Paradigm to Correction and Resocialization: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Vologda, 2024. P. 225 – 230.
3. Savushkin S.M. Penitentiary Crime as a Factor in Differentiating Those Sentenced to Imprisonment. Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. No. 1 (19). P. 67 – 75.
4. Garnik S.V. Educational Work in Institutions of the Penitentiary System in the Context of Information Warfare. Crime, Punishment, Correction: Proceedings of the VI International Penitentiary Forum (Ryazan, 2023). Ryazan, 2023. P. 22 – 29.
5. Lomakina A.N., Kanaykina I.A. Psychological and Pedagogical Conditions for the Effectiveness of Educational Work with Convicts in Correctional Institutions. Prospects of Science. 2024. No. 6 (177). P. 212 – 214.
6. Safaraliev S.A., Gadzhieva P.D. Educational Work in Penitentiary Institutions as Necessary Conditions for the Correction of Juvenile Convicts. New Generation: Achievements and Results of Young Scientists: Collection of Articles. Samara, 2025. P. 24 – 26.
7. Morozov A.S. Prevention of the Negative Influence of the Youth Extremist Movement "AUE" in Penitentiary Institutions. Professional Legal Education and Science. 2025. No. 3 (19). P. 40 – 49.
8. Rumyantsev N.V., Rysev A.A. Characteristics of Certain Indicators of Criminal Subculture Used in Law Enforcement Activities. *Ius publicum et privatum*. 2024. No. 4 (28). P. 128 – 135.
9. Shikov A.A. Objects of Criminological Research in Cases Concerning the Activities of the Extremist Organization "Prisoner Criminal Unity". *Lex Criminalis Scientiarum*. 2024. Vol. 1. No. 2 (2). P. 111 – 116.
10. Moiseev N.D., Gofman A.A. Prevention of the Spread of Criminal Subculture in Penal Correction Institutions. *Agrarian and Land Law*. 2025. No. 3. P. 401 – 402.
11. Gladkov E.A., Lobanova E.S. On the Possibility of Using Cognitive-Behavioral Psychotherapy in Working with Convicts. Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction. 2017. No. 40. P. 63 – 69.
12. Afanasyeva V.D., Turkovsky N.O. Criminal Subculture as a Determinant of Juvenile Delinquency. *Naukosfera*. 2025. No. 2 (2). P. 150 – 153.
13. Emelyanova K.A. Criminal subculture among minors, causes and prevention of its spread. *Anthropogogy*. 2024. No. 4 (16). P. 1 – 7.

14. Zlokazov K.V. The influence of criminal subculture on the interaction of juvenile offenders with their social environment. Penitentiary science. 2022. Vol. 16. No. 1 (57). P. 97 – 106.

15. Kulikova K.S., Loktionova E.A. Criminal subculture in penal institutions and its influence on the formation of criminogenic behavior of juvenile convicts. Criminal law in an evolving society: collection of articles. 2025. P. 35 – 38.

Информация об авторе

Середа С.П., доцент, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, sta-sereda2006@yandex.ru

© Середа С.П., 2025